

Допора к сепгуну

Зерга Зрарко

Герда Грассо

Дорога к сердцу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73527148

SelfPub; 2026

Аннотация

Их разделяло всего двадцать метров между окнами и целая пропасть горя, когда пятилетний Миша, потерявший отца, впервые появился в этом дворе. Но однажды маленькая соседка с рыжими веснушками просто протянула ему зефир – и с этого мгновения началась история длиною в жизнь.

Василиса и Миша росли вместе, деля первые обиды и радости, школьные уроки и дворовые турники. Казалось, их дружба нерушима, а впереди – только счастливое будущее. Но судьба готовит жестокое испытание. В один миг всё, что они строили, может рухнуть под колесами машины.

Сможет ли хрупкая девушка, мечтавшая лечить людей, подарить жизнь тому, кто дороже всех? Хватит ли у нее сил не просто ждать, а бороться за него каждый день? И можно ли построить счастье, когда всё, что ты любишь, висит на волоске?

Роман о том, что настоящая любовь не знает преград. И о том, что иногда, чтобы обрести крылья, нужно сначала научиться подниматься с колен.

Содержание

ПРОЛОГ: Город, в котором встречаются судьбы	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ДЕТСТВО (5–10 лет)	6
Глава 2. Мальчик, который потерял мир	8
Глава 3. Зефир, который изменил всё	10
Глава 4. Два окна – одна история	12
Глава 5. Садик. Первая драка	14
Глава 6. Папин инструмент	16
Глава 7. Новый год, который стал своим	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Герда Грассо

Дорога к сердцу

"Говорят, любовь спасает. Но она не просто спасает – она поднимает с колен, заставляет сердце биться за двоих и превращает два одиноких окна в один общий свет".

ПРОЛОГ: Город, в котором встречаются судьбы

Город Лос-Сион раскинулся на холмах, спускающихся к широкой, но неглубокой реке Снове. Название у города было странное, кто-то говорил, что его основали ссыльные сектанты еще в позапрошлом веке, кто-то – что это просто аббревиатура времен первых пятилеток. Но жителям было всё равно. Они любили свой город за тихие улочки, за огромный парк с каруселями, за стадион «Локомотив» и за то, что здесь все друг друга знали.

В спальном районе, который называли просто «Пятачок», стояли две одинаковые четырехэтажки – хрущевки с облупившейся краской на фасадах. Дом номер 20 и дом номер 21. Между ними – узкий проезд и несколько скамеек, на которых по вечерам сидели старушки.

В доме 20, в третьем подъезде, на третьем этаже в квартире 23 жила семья Давыдовых. В доме 21, тоже в третьем подъезде, тоже на третьем этаже, только в квартире 24, жила семья Андроновых. Окна их кухонь смотрели друг на друга. Расстояние между домами было метров двадцать – достаточно, чтобы разглядеть, что происходит на чужой кухне, но недостаточно, чтобы услышать, о чем говорят.

Эти два окна станут главными свидетелями истории, которая длилась больше двадцати лет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

ДЕТСТВО (5–10 лет)

Глава 1. Девочка, которая верила в чудеса

Василисе Давыдовой было четыре года и одиннадцать месяцев, когда она впервые осознанно посмотрела в окно напротив и решила, что там живет принц.

Она стояла на табуретке (мама разрешала, но строго-настрого запретила залезать на подоконник) и жевала бутерброд с повидлом. В окне квартиры 24 она увидела тень. Кто-то прошел мимо стекла.

– Мам! – закричала Василиса. – А кто там живет?

– Где? – Евгения Витальевна мыла посуду.

– Вон там, напротив!

– Не знаю, доча. Какие-то люди. Ешь давай, а то в садик опоздаешь.

Но Василиса уже придумала историю. Там живет мальчик, который потерялся и ждет, когда его найдут. Или принц, которого заколдовала злая колдунья. Она решила, что обязательно с ним подружится.

Василиса была особенной девочкой. Рыжеватые волосы вечно торчали в разные стороны, потому что она терпеть не

могла расчесываться. На носу россыпь веснушек, которые она ненавидела и пыталась оттереть мокрым пальцем. Глаза зеленые, как бутылочное стекло, и такие же прозрачные. Характер – папин: упертая, если что решила – сделает.

Её родители познакомились на студенческой стройке. Сергей Анатольевич, здоровенный мужик с золотыми руками и вечной трехдневной щетиной, работал сантехником. Евгения Витальевна, худенькая и звонкая, как колокольчик, трудилась бухгалтером в том же ЖЭКе. Они поженились по большой любви и через год родили Василису.

Девочка росла в любви, но без излишнего баловства. Её учили, что чужое брать нельзя, старших надо уважать, а если дал слово – держи. Эти простые истины въелись в неё намертво.

Глава 2. Мальчик, который потерял мир

Михаилу Андронову было пять лет и два месяца, когда рухнуло всё.

Он хорошо помнил тот день. Вернулся из садика, папа был дома (редкость – папа работал сменами). Степан Петрович, высокий, черноволосый, с такими же серыми глазами, как у Миши, сидел на корточках и чинил велосипед.

– Ну что, чемпион, – улыбнулся он, – как успехи?

– Хорошо, пап. Нас сегодня хвалили.

– Молодец. Давай-ка, поддержи ключ.

Они вместе возились с велосипедом, потом пили чай с баранками. Папа сказал: «Я на ночную, ты маму слушайся». И ушел.

А ночью пришли. Соседка, тетя Зина, забарабанила в дверь. Мама открыла, и Миша услышал страшное слово. «Авария». Потом были крики, беготня, больница, гроб, черные ленты.

Отец погиб мгновенно – водитель грузовика уснул за рулем и вылетел на встречную полосу.

Татьяна Степановна, тихая, незаметная женщина, работавшая продавщицей в хлебном отделе, сломалась. Она не плакала на людях, она плакала ночами в подушку. Миша

просыпался от этих глухих, сдавленных всхлипов и прижился к маме, не зная, как её утешить.

Квартира пропиталась горем. Каждая вещь напоминала об отце: его тапки в прихожей, его кружка с отбитой ручкой, его инструменты в кладовке, его запах – махорки и одеколона.

Через три месяца Татьяна Степановна приняла решение.

– Сынок, мы переедем, – сказала она, глядя его по голове. – Начнем всё сначала. В другом городе.

– А папа? – спросил Миша.

– Папа... папа всегда с нами. В сердце.

Они собрали чемоданы. Миша взял только самое дорогое: футбольный мяч, подаренный отцом, и альбом с фотографиями.

Глава 3. Зефир, который изменил всё

Грузовик с мебелью приехал в Лос-Сион ранним утром. Миша сидел в кабине и смотрел на серые, незнакомые дома. Ему было всё равно.

Разгрузка шла тяжело. Мама таскала коробки, помогала дальняя родственница, тетя Клава. Миша сидел на лавочке и сжимал в руках мяч. Он дал себе слово, что не будет плакать. Никогда. Он же теперь главный мужчина.

И тут перед ним возникла девчонка. Маленькая, в ярко-розовой куртке, с двумя кривыми хвостиками, из которых торчали рыжие волосы. На щеке – размазанный шоколад, колготки гармошкой на коленках.

– Ты новенький? – спросила она звонко.

Миша промолчал.

– А меня Василиса зовут. А это мой дом, двадцатый. А ты в каком будешь жить?

Миша молча ткнул пальцем в подъезд напротив.

– Ух ты! Прямо напротив! – она захлопала в ладоши. – Здорово! Теперь мы будем соседями! А ты чего грустный? Тебя тоже мама наругала?

Миша мотнул головой. Комок подкатил к горлу.

– Папа умер, – выдохнул он, сам не зная, зачем говорит

это чужой девчонке.

Она замерла. Он думал, сейчас убежит или скажет что-то глупое. Но Василиса поступила иначе. Она запустила руку в карман куртки, покопалась там и достала помятый, но всё еще аппетитный зефир в шоколаде.

– На, – протянула она. – Это вкусно. Мама говорит, когда грустно, надо есть сладкое. Мне всегда помогает.

Миша посмотрел на её ладошку. Зефир был теплым от её руки. Он поднял глаза. В её зеленых глазах не было жалости. В них было что-то другое. Теплое, настоящее.

Он взял зефир.

– Спасибо, – прошептал он.

– Пожалуйста! – улыбнулась она во весь рот. – А во что ты играешь? В футбол? Я тоже умею! Ну, почти. Покажешь?

Она уже тянула его за руку. И Миша, впервые за долгие месяцы, почувствовал, что в груди что-то оттаяло.

Глава 4. Два окна – одна история

В тот же вечер Василиса прибежала домой и объявила:

– Мам, у нас новый сосед! Мальчик! Его Миша зовут. У него папа умер, он грустный. Мы теперь будем дружить!

Евгения Витальевна вздохнула. Она знала, что такое горе. Вечером, когда муж вернулся с работы, она сказала:

– Серёж, там напротив, в двадцать первом, въехала женщина с ребенком. Муж у неё погиб. Надо бы сходить, познакомиться, может, помощь нужна.

Сергей Анатольевич крикнул, почесал затылок:

– Дело хорошее. Сходим.

Так началась дружба двух семей.

Утром Миша проснулся и первым делом подошел к окну. На подоконнике дома напротив стояла кукла. Он не сразу понял, что это сигнал. Но когда на кухню зашла мама, он спросил:

– Мам, а кто там живет?

– Не знаю, сынок. Какая-то семья.

А в квартире 23 Василиса уже придумывала новый план. Она вырезала из бумаги сердечко и прилепила его скотчем к стеклу. Потом села и стала ждать.

Миша увидел сердечко. И вдруг понял. Это та девчонка. Это она зовет его играть.

Он порылся в своих вещах, нашел старый нарисованный

плакат с футбольным мячом (они с папой когда-то рисовали вместе) и прилепил на своё окно.

Василиса завизжала от восторга:

– Мама! Он ответил! Он меня понял!

Так у них появился собственный язык. Если на окне у Василисы появлялась кукла – она дома и можно стучать по батарее. Если у Миши – кепка, значит, он уже во дворе. Если сердечко – «я скучаю». Если мяч – «выходи играть».

Соседи удивлялись: «Что это дети всё время в окна смотрят?». А дети просто разговаривали.

Глава 5. Садик. Первая драка

В детский сад «Солнышко» Мишу привели через месяц после переезда. Татьяна Степановна устроилась работать в тот же хлебный магазин неподалеку, и водить сына стало удобно.

Василиса уже была в группе. Когда Миша вошел, она сидела за столом и рисовала. Увидев его, она подскочила и замахала руками:

– Мишка! Ты пришел! Садись рядом!

Воспитательница, тетя Нина, удивилась:

– Вы что, знакомы?

– Мы соседи! – гордо заявила Василиса. – Мы теперь всегда будем вместе!

Так и повелось. В садике их прозвали «жених и невеста». Василиса таскала Мишу за собой, показывала ему все уголки, угощала своими конфетами. Миша молчал, но в глазах его появился свет.

Однажды в старшей группе появился новенький – Коля, здоровый увалень, который сразу начал командовать. Он подошел к Василисе, когда она качалась на качелях, и толкнул её:

– Слазь, это мои качели!

Василиса шлепнулась в песок и разревелась.

Миша, который стоял в сторонке, вдруг рванул вперед.

Он врезался в Колю, и они покатались по земле. Миша был меньше, но злость придавала ему сил. Он молотил кулаками куда попало, пока воспитательница не разняла их.

– Андронов! – кричала тетя Нина. – Ты чего дерешься?!

Миша молчал, разбитой губой. Смотрел на Василису.

Она уже перестала плакать и смотрела на него круглыми глазами.

Их посадили на скамейку «остывать». Василиса взяла его за руку:

– Ты мой герой, – сказала она серьезно. – Как в сказке.

Миша шмыгнул носом и улыбнулся. Впервые за долгое время.

Глава 6. Папин инструмент

Когда Миша переехал, он привез с собой ящик с папиными инструментами. Мама хотела его выбросить – слишком больно смотреть, но Миша не дал. Он часто открывал ящик, перебирал молотки, отвертки, плоскогубцы. Пахло папой. Железом и табаком.

Однажды Василиса зашла к нему (они уже ходили друг к другу в гости, мамы были не против) и увидела ящик.

– Ого! У тебя целая мастерская! – восхитилась она. – А что это?

– Папины инструменты, – тихо сказал Миша.

Василиса поняла, что спрашивать больше нельзя. Она просто села рядом и тоже стала смотреть.

– А меня папа учил гвозди забивать, – вдруг сказал Миша. – Хочешь, покажу?

– Хочу!

Они нашли в чулане старую доску, и Миша, сосредоточенно сопя, забил несколько гвоздей. Криво, но сам.

– Классно! – восхитилась Василиса. – Ты настоящий мастер!

Миша расправил плечи. Он почувствовал себя нужным. И сильным.

С тех пор они часто возились в чулане. Миша чинил Василисины игрушки, а она подавала ему инструменты и назы-

вала «главным мастером двора».

Глава 7. Новый год, который стал своим

Первый Новый год в Лос-Сионе Миша с мамой встречали вдвоем. Татьяна Степановна накрыла стол: оливье, селедка под шубой, мандарины. Но радости не было. Миша сидел и смотрел на маленькую елочку, которую они кое-как нарядили.

В восемь вечера раздался звонок. На пороге стояла Евгения Витальевна с огромным пирогом.

– Танечка, собирайтесь! – с порога заявила она. – У нас елка, детей жалко одних оставлять. Серёжа Дедом Морозом нарядился! Пошли!

Татьяна Степановна растерялась:

– Да неудобно как-то...

– Никаких неудобно! Одевайтесь и айда!

Так они оказались в квартире 23. Там было шумно, ярко, пахло хвоей и мандаринами. Сергей Анатольевич, нацепивший ватную бороду и красный колпак, кряхтел и ухал, изображая Деда Мороза.

– Здравствуйте, дети! – гремел он. – А ну-ка, стихи рассказывайте!

Василиса выскочила вперед и протараторила стишок про елочку. Миша стоял в стороне, сжимая в руках мандарин.

– А ты, парень? – спросил Сергей Анатольевич. – Тоже стих знаешь?

Миша молчал. Он знал стих, но язык прилип к горлу.

– Он стесняется, – вмешалась Василиса. – Миш, давай вместе!

Она взяла его за руку, и они вместе рассказали стихотворение про зиму. Криво, с запинками, но рассказали.

Сергей Анатольевич вручил им по огромному кульку с конфетами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.